

— Тебе ничего не нужно, чтобы жить со мной. Если ты всё равно хочешь получить регистрационную карточку, то сделаем это, когда тебе станет лучше.

Красные губы, контрастировавшие с бледным от тяжёлой работы лицом, снова расплылись в мягкой улыбке. Строгий вид исчез, и теперь Кин пытался меня ласково отговорить. Я хотела стать человеком, с которым не стыдно будет стоять рядом, и собиралась сказать ему об этом, но остановила себя. Эти слова только приведут к новому спору с Кином.

Как мне убедить его? До сих пор он делал всё, чего я хотела. Но я чувствовала, что в этот раз, даже если расскажу ему, Кин решительно остановит меня. Чтобы зарегистрироваться в качестве человека со способностью, мне нужно будет пройти осмотр и тесты, но в моем нынешнем состоянии это будет сделать довольно сложно. Возможно, организму будет тяжело после использования силы. Как ни посмотри, уезжать куда-то сейчас, чтобы пройти проверку способностей, когда лечение было приоритетом не лучший выбор.

Не обязательно же получать регистрационную карточку прямо сейчас, поэтому следует отступить. Я подумала, что неплохо бы договориться обо всём заранее. На самом деле это не было срочно, потому что ни мне, ни стране моя способность не была такой угрозой, чтобы просить о помощи. Я хотела зарегистрироваться, чтобы получить доказательство своей полезности, но, как и сказал Кин, делать это прямо сейчас не обязательно, мне следует сосредоточиться на лечении.

Наверное, я слишком тороплюсь. Подумав об этом, я решила согласиться со словами Кина. Внезапно в моей голове всплыли слова Лейна, о которых я на некоторое время забыла.

«— Эйли. Ты была счастлива уехать из графства, верно? Как же быть? Скоро ты вернёшься домой».

«— Как только я вернусь в особняк, то расскажу о твоих способностях. Мы снова встретимся».

Очнувшись, я была занята лечением. Тем не менее, не никогда бы не подумала, что полностью забуду о Лейне.

«В тот день у меня на запястье был синяк».

Вместе с Лейном я вспомнила и раны, которые он нанёс мне в тот день. Видел ли это Кин? Меня сразу же уложили в кровать и осмотрели, поэтому должны были обнаружить и синяк на запястье. Не может быть, чтобы Кин его не видел. Даже если бы он не заметил, доктор Хайрам

точно сказала бы ему.

Тогда почему Кин ничего не спросил у меня? Он сделал это специально? Или действительно не знает? Может, он уже в курсе, что это сделал Лейн? Если подумать, Лейн ещё сказал, что Кин разрушает графскую семью. Что он собирается сделать с родом Лизиана? И почему ничего мне не сказал?

Единственное, в чем я была уверена, что действия Кина не нанесут мне вреда. Скорее всего, он мне ничего не сказал, потому что просто не хотел, чтобы я беспокоилась о графской семье. Если Кин так чрезмерно защищает меня, возможно, как он и сказал, мне сейчас не нужна регистрационная карточка.

— Эйли, тебе холодно? Или ты плохо себя чувствуешь? Я позову доктора.

Кин с тревогой смотрел на меня. Я не осознавала, что всё это время дрожала. Он собирался позвать врача, но я схватила Кина за руку и покачала головой.

— Ничего не болит. Просто... Немного...

Просто немного что? Кин взглядом подталкивал меня к ответу. Я отвела глаза и промолчала.

«Если останусь в эрцгерцогстве, то буду в безопасности».

Но с того момента, как я вспомнила о Лейне, мне стало немного не по себе. Регистрационная карточка была не только удостоверением личности, но и средством национальной защиты и контроля со стороны страны. Дело было не в том, что я не доверяла Кину. Но многолетний опыт пробудил во мне страх.

В графском особняке всё, что говорили члены семьи, за исключением меня, было абсолютным. Мне казалось, что их слова были правдой, и это давило на меня. Возможно, даже сейчас они сковывают меня, словно цепи.

Я подумала, что нет ничего плохого в том, чтобы быть готовой ко всему. На самом деле, это были скорее не мысли, а аварийный сигнал, который подавал мне мозг. Это было знакомое напоминание о том, что нужно готовиться к страху.

Я снова подняла голову и посмотрела на Кина. Его красивые брови были слегка нахмурены. В его запавающих глазах читалось неподдельное беспокойство. Возможно, из-за того, что я продолжала говорить расплывчато со странным выражением лица, он подумал, что что-то не так.

— Я хочу зарегистрироваться как можно скорее.

Я попыталась продолжить разговор, но нас прервал стук в дверь.

— Доктор скоро будет здесь, поэтому я пришла посмотреть, как ты себя чувствуешь. Я помешала?

Свекровь застыла на пороге комнаты. Её лицо было спокойным, но, если присмотреться, то можно было заметить, как поднимаются и опускаются её изогнутые брови. Доктор Хайрам приходила до и после завтрака, чтобы проверить меня. Каждый раз моя свекровь была со мной, поэтому мы вместе слушали о моем состоянии на текущий момент.

Похоже, что Кин собирался что-то проворчать в ответ на вопрос своей матери. Он был рядом со мной, поэтому я слегка прикрыла его рот, чтобы остановить его.

— Нет, вы не мешали. Заходите.

Я убрала руку ото рта Кина и неловко улыбнулась.

— Доброе утро, мама, — поздоровалась я с опозданием.

Взгляд свекрови тут же смягчился, и она пожелала мне доброго утра в ответ. Было заметно, что Кину не нравится, что наш разговор прервали. Его красные губы дёрнулись, а затем вернулись на свое место. Свекровь подошла ко мне и погладила меня по голове, как обычно. Её мозолистые руки, как у воина, были грубее, чем у обычных людей, но мне всё нравилось.

— Сегодня ты выглядишь лучше, чем вчера. Цвет лица ровнее, и дышится тебе, похоже, комфортнее. Это хорошо.

Свекровь оглядела меня. Похоже, что Кину глаза достались от его матери. Я терзалась мыслями, смогу ли я рассказать ей о том, о чем говорила с Кином ранее. Заколебавшись, я по привычке начала теревить пальцы. Мои ладони стали влажными, видимо, из-за мыслей о графской семье.

Благодаря приходу свекрови, страх, скрытый в моем мозгу, в какой-то мере утих, но он стал частью меня и побуждал к действиям. Он давил на меня, чтобы я поторопилась с приготовлениями к чрезвычайной ситуации.

«Но, если я внезапно заявлю, что хочу зарегистрироваться как человек со способностью, возможно, она не исполнит мою просьбу».

Леди Минерва, кажется, имеет общее представление о том, как мне жилось в доме графа, но она не знает обо всём. Если я собираюсь сказать ей, что хочу зарегистрировать свою способность, то должна всё подробно объяснить. Но я не могла раскрыть рта. Мне казалось, что я доставлю им только лишние хлопоты.

— Ты хочешь что-то сказать? — спросила меня леди Минерва, поскольку я молча продолжала смотреть на нее.

Я наконец-то заговорила:

— Мама, я хочу зарегистрировать свою способность. Как можно скорее. Вы можете мне помочь?

Она едва заметно переменилась в лице. Кин попытался заговорить, чтобы возразить мне. Я протянула руку и снова закрыла ему рот. Кин недовольно нахмурился. Если тебе что-то не нравится, то можешь просто убрать мою руку. Но Кин просто ждал, пока я сделаю это сама. Мама посмотрела попеременно на Кина и на меня, а затем произнесла:

— Должно быть, есть причина, по которой ты хочешь зарегистрировать свою способность прямо сейчас, когда ты так сильно болеешь. Скажешь, почему? Но, если это не приоритетнее твоего здоровья, то я даже слушать не хочу.

Я медленно опустила руку, закрывавшую рот Кину, и посмотрела на них обоих. Затем, неосознанно, сделала быстрый вдох и выдохнула. Рука, державшая одеяло, была влажной. Решив жить дальше, я не могу быть слабовольной. Не хочу, чтобы что-то разрушило мою жизнь. Сейчас, когда я решила жить с этими людьми, я не могу игнорировать проблемы.

Дрожащими губами я произнесла:

— ...Я встретила...с членом графской семьи.

И я рассказала им о том, что произошло на балу. Как я встретила с Лейном, и о нашей беседе. Что мой брат, который, по неизвестной мне причине, выглядел так, словно вот-вот «взорвётся», ждал момента, когда я останусь одна, а затем последовал за мной. А когда он нашел меня, то использовал мою способность, словно знал о ней. Я рассказала всё, за исключением того факта, что Лейн поведал мне о том, что эрцгерцог делает с графской семьей.

Кин и его мама переглянулись. Их взгляды были не столько удивлёнными или испуганными, сколько злобными. Кусая губы, Кин извинился за то, что оставил меня в тот день одну. Я не приняла их, поскольку он не сделал ничего плохого. Кин ни в чем не был виноват, потому что я сама настояла на том, чтобы пойти одной. Когда он не смог ничего сказать, вместо него заговорила его мать.

— В тот день ты вернулась с синяком на запястье, поэтому Дайкин выследил и узнал, кто это был. Однако, заговорить с тобой об этом было нелегко, потому что ты была в ужасном состоянии, когда пришла в себя, и мы опасались, что после разговора тебе станет хуже.

Я ожидала подобного, поэтому не была удивлена. Кивнув, я продолжила слушать свекровь.

— Но я впервые слышу о таком. Я ничего не сказала, потому что боялась, что твое состояние ухудшится, но мы должны были выяснить всё заранее. Прости.

— Нет... Всё в порядке. Вам не нужно извиняться передо мной.

— Тот, кто нанёс тебе такую рану, не может быть хорошим братом или человеком. Я не знаю подробностей, но догадывалась, что Лизиана плохо к тебе относились. Поэтому это наша вина, что мы не приставили к тебе сопровождающего. Я не думала, что они сделают подобное на балу. Отныне я приставлю к тебе охрану и буду защищать от имени семьи эрцгерцога Блэшера. Я не позволю им приблизиться к тебе снова.

— ...

— Но не думаю, что твое беспокойство исчезнет после этого, поэтому ты и просишь зарегистрировать твою способность. Защита защитой, но в такие моменты хочется иметь силу. Я тебя понимаю, поэтому не могу категорично отказать.

Иногда вам нужна ваша собственная сила, а не тех, кто вас защищает. Сейчас было именно такое время. Я знала, что в особняке Блэшеров я в безопасности. Они сильнее, чем кто-либо другой, и заботятся обо мне. Но всё равно беспокоилась. Неизвестная тревога грызла меня изнутри. И леди Минерва понимала это чувство. Когда напряжение внутри уменьшилось, одеревеневшие плечи тоже расслабились.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2746605>